

Появление в "Теме" новой ведущей – Лидии Ивановой – стало, пожалуй, самым экстравагантным событием минувшего телевизионного года. ТАКОЙ ведущей прежде не мог вообразить себе никто. Кроме Влада Листьева.

– Лидия Михайловна, вы, кажется, установили личный рекорд: ни одна телезвезда не дала такого количества интервью в прошлом году. Все – и журналисты, и критики – хотели понять: почему Листьев своей приемницей выбрал именно Иванову, такую – говоря вашими же словами – "нестандартную"? Сейчас, девять месяцев спустя после дебюта, у вас есть ответ?

– Просто я – беспроблемный вариант. У меня – мгновенная реакция, опыт жизненный, потом какое-никакое образование, а по большей части – самообразование. Сейчас вот опять поступила учиться: хожу как добровольный слушатель на лекции по русской культуре и культурологии в гуманитарный университет. Удовольствие потрясающее!

– Полгода назад вы не производили впечатления человека, удовлетворенного тем, что он делает. Называли себя "подставкой для микрофона", "Кармен", которая превратилась в "рабыню Изавуру" у своей телевизионной группы... Кто же вы теперь?

– Эти девять месяцев – как беременность, ее же нельзя ускорить. Теперь "ребенок родился". Я почувствовала себя уверенной ведущей, поняла, наконец, чего от меня добивалась творческая группа: чтобы вопросы, которые они готовят к передаче, как бы абсолютно органично исходили от меня, чтобы я их "проживала". Сначала это у меня не получалось, теперь – за просто. И я, наконец, обрела право голоса – после того, как пришла к Листьеву и сказала: "Владислав Николаевич, я приспособилась к группе, прониклась их требованиями, поставила каждому психологический диагноз. Но ведь, господа, я тоже некоторым образом индивидуальность – теперь пусть и группа ко мне приспосабливается. Я могу работать так и только так. Устраивает вас – давайте продолжать. Нет – расстанемся".

– А почему вы действовали через Листьева, а не напрямую?

– Потому что это единственный авторитет для всех нас. Причем его не только уважают – его любят. И он глубоко понял суть моего характера: что я никогда не придираюсь, не набиваю себе цену, не ищу легкого успеха, что я искренна во всех своих проявлениях. И после этого случая все изменилось. Мне дали гораздо больше самостоятельности. Я не просто получаю готовые вопросы, которые должна, как попугай, повторить: теперь мы вместе с группой их проговариваем, проигрываем заранее, приспособливаем, чтобы мне было удобно. Я уже втянулась в это дело, мне без съемок че-

НАШ ХОД

ПОРТРЕТ ЛИЦА

РАБЫНЯ ИЗАУРА СТАНЕТ ЕКАТЕРИНОЙ ВЕЛИКОЙ

го-то не хватает в жизни, какого-то "перца", даже стрессов. На площадку иду с азартом, с куражом.

– У вас всегда жизнь была бурной: и спортом вы занимались, даже в сборной Союза по академической гребле выступали, и педагогикой, и журналистикой, телепрограмму "До мажора" на Московском канале вели. Но только теперь настал ваш звездный час: известность, огромный круг общения, большие деньги, поездки за границу... Хотя вы, похоже, воспринимаете сей жизненный вираж как нечто само собой разумеющееся?

– Абсолютно верно. Я не понимаю, почему считается, что карьера актера или политика, или телеведущего – это вершина: "Ой, Лидка вознеслась!" Да в жизни столько всего интересного и кайф-то в том и состоит, чтобы как можно больше совмещать. Мне мало только вести программу или только петь, заниматься аэробикой, флористикой, мне нужно все сразу. Вот сейчас готовлю выступления "Шесть вечеров с Лидией Ивановой", в конференц-зале "Известий" пройдут

*Семь дней. –
1995. – 27 февр. –
5 марта. – 22*

весной. Первое отделение – мои монологи на разные темы: "Любви все возрасты покорны", "Мужчины – мои друзья", "За пятьдесят и все в порядке" и так далее, во втором – мои друзья-артисты выступают. А после обязательно танцы, по старому обычаю. Мне больше всего, знаешь, чего в жизни не хватает? Танцев! Ну негде в Москве потанцевать – не в ресторанах же. Тут как-то на одной скучнейшей презентации подхожу к оркестру: "Можете сыграть 120 ударов в минуту? Рок-н-ролл?" И тут же – к Феде Чехонкову: "Слабо со мной станцевать". Он немного удивился, но пошел. И тут началось светопредставление! На мне ботинки жутко неудобные, мы оба старые, задыхаемся – но он мне не уступает, я – ему... ну, народ вокруг от счастья в транс! Федя говорит: "Лид! Я так не танцевал уже сто лет!" А его менеджер просто обалдел: "Это же можно такое шоу сделать!" И вот скоро у нас с Федей первый концерт: во Дворце молодежи выступаем с танцем. В театр меня приглашают – Екатерину, императрицу, сыграть. Одна мечта еще не осуществилась – в кино сняться. Но и это случится, найдется режиссер и скажет: "Ее-то я ищу".

Так что я с ума не сошла от этой славы. Была у меня спортивная, лекторская (меня как лектора столько городов ждали – очередь выстривалась), теперь телевизионная. А знаешь, почему я так спокойно к ней отношусь? Потому что для меня важнее всех карьерных успехов успех у мужчин! Все ерунда по сравнению с этим! И очень много найдется людей, которые скажут, что променяли бы все свои посты и деньги на один удачный роман. Я, слава Богу, дожидая до него и так страстно переживаю сейчас свою последнюю любовь...

– Как, неужели последнюю?

– В смысле – последнюю по счету, уж и не помню, сколько их у меня было. Это чувство не заменить ничем, никакими допингами (я ведь их попробовала, когда спортом занималась, тренер заставил). Я сразу стала подвижной, легкой, неутомимой, улыбка появилась от уха до уха, и все друзья говорят: "Вот теперь ты такая, какой должна быть". Люблю я красивых мужчин – что тут поделаешь?

Галина ЧЕРМЕНСКАЯ.

Р.С. Новая встреча (и игра) с хозяином "Бомонда" Матвеем Ганопольским. Ждем ваших ответов на наши вопросы в понедельник, с 12 до 15, по телефону 915-53-21.